

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 8 (476)

27 февраля – 5 марта 2013 года

Выходит по средам

НОВЫЙ ВИТОК
СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Зачем Тель-Авив нанес удар по Дамаску 02

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС
НАШЕГО ФЛОТАВопреки пессимистическим оценкам
у российского ВМФ есть будущее 06

НАКАНУНЕ СХВАТКИ ЗА РЕСУРСЫ

Сможет ли Россия отстоять свои недра 09

ЗАБЫТЫЙ СЕВЕР

Вклад предыдущих поколений
не востребован сегодня 12

ТЕМА

ДЕНЬГИ НА ВЕТЕРА

Василий ВОРОБЬЕВ,
экс-начальник Главного управления военного бюджета
и финансирования МО РФ, генерал-полковникФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ
2008–2012 ГОДОВ

Продолжение на стр. 04

Коллаж: Андрей СЕДУХ

Су-35 УЛЕТАЕТ В КИТАЙ

Заключено межправительственное российско-китайское соглашение по поставке в КНР многофункционального истребителя Су-35.

Оно подписано в январе в рамках тех договоренностей, которые Россия имеет с китайской стороной. В ближайшее время начнутся консультации по подготовке контракта. Руководство ФСВТС положительно оценивает данную работу.

Когда может быть подписан контракт и сколько истребителей Су-35 поставят в Китай, не уточняется, однако известно, что это будет не лицензионный, а поставочный контракт, то есть КНР получит уже готовые к эксплуатации самолеты.

На сегодня Китай – самый крупный зарубежный эксплуатант истребителей семейства Су-27/Су-30. В разные годы в Поднебесную был поставлен 281 самолет этого типа. Кроме того, китайцы наладили производство истребителя J-11В, который является фактически клоном Су-27.

Су-35 разработан в ОКБ имени Сухого. Он представляет собой глубоко модернизированный сверхманевренный многофункциональный истребитель поколения «4+». В нем использованы технологии пятого поколения, обеспечивающие превосходство над истребителями аналогичного класса.

ПОСТАВКИ «ПАНЦИРЬ-С1» В ОАЭ ЗАВЕРШАТСЯ ДО КОНЦА ГОДА

Холдинг НПО «Высокоточные комплексы» до конца 2013 года завершит поставку в Объединенные Арабские Эмираты зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1» по ранее подписанному контракту и рассчитывает в перспективе заключить новую сделку в рамках имеющегося опциона.

Контракт по «Панцирю» с ОАЭ пока полностью не выполнен. Холдинг рассчитывает завершить поставки в этом году. Все проблемы, которые были на первом этапе реализации данного контракта, решены. Российская сторона надеется, что с Эмиратами будет подписан новый контракт.

Эксплуатация комплекса в ОАЭ очень помогла разработчикам. Объем выполненных доработок позволяет говорить о том, что через два-три года от базового

«Панциря» останется только одно название. Это будет совершенно новый комплекс с увеличенными дальностями обнаружения и поражения, новыми средствами поражения. Максимум через три года НПО «Высокоточные комплексы» сможет предлагать этот комплекс как российским Вооруженным Силам, так и зарубежным заказчикам.

Известно, что на сегодня «Панцирь» поставляется в три страны, но по информации Рособоронэкспорта, интерес к его закупке проявляют еще порядка 20 стран.

В ближайшее время возможно появление морской версии данного комплекса. Работы в этом направлении ведутся. С 2015–2016 годов могут начаться поставки морского «Панциря» ВМФ России.

ТЕНДЕНЦИИ

Валерий ГЕРАСИМОВ,
начальник Генерального штаба ВС РФ,
генерал армии

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ФОРМ И СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В конце января прошло общее собрание АВН. В его работе приняли участие представители правительства и руководство ВС РФ. Предлагаем вашему вниманию главные моменты доклада начальника ГШ ВС РФ на тему «Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию».

ЦЕННОСТЬ НАУКИ В ПРЕДВИДЕНИИ

Читайτε
материал
на стр. 02

ИТАР-ТАСС

ИНДИЯ ПЛАНИРУЕТ ДОКУПИТЬ РОССИЙСКИЕ ВЕРТОЛЕТЫ

Военно-воздушные силы Индии рассматривают возможность закупки у России дополнительных партии военнотранспортных вертолетов Ми-17В-5.

Такие планы появились после разразившегося коррупционного скандала вокруг контракта о приобретении итальянских вертолетов AW101 производства «Агуста Уэстленд» (Agusta Westland) – дочерней компании концерна «Финмекканика». ВВС не планируют объявлять новый тендер, который может продлиться до восьми лет, а предположительно закупят дополнительную партию Ми-17В-5 по уже заключенному контракту. Он был подписан во время визита Владимира Путина в Индию в декабре 2012 года и предусматривает покупку 71 вертолета стоимостью 1,3 миллиарда долларов.

ВВС не могут позволить себе ждать вертолеты для перевозки особо

важных персон долгое время. У них нет иного выбора, кроме обращения к России, винтокрылые машины которой будут модернизированы в Индии для этих целей.

Индийское центральное бюро расследований направило в Италию своих специалистов для изучения уголовного дела о даче итальянской компанией взятки индийским чиновникам при заключении сделки о покупке на сумму 40 миллиардов рупий (750 миллионов долларов) 12 вертолетов для ВВП-персон, в том числе для премьер-министра страны Манмохана Сингха. К тому времени, когда разразился коррупционный скандал, три такие машины уже были доставлены в Индию. Но несмотря на это, Министерство обороны республики начало процедуру расторжения контракта с итальянскими производителями вертолетов.

ГЛОНАСС ДОБРАЛСЯ ДО ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ

Первая в Западном полушарии наземная станция системы ГЛОНАСС открылась в Бразилии.

Полностью комплекс технического и научного оборудования, установленного на территории столичного Национального университета Бразилиа, называется Станция системы дифференциальной коррекции и мониторинга ГЛОНАСС (СДКМ). Она призвана значительно повысить точность навигации в Западном полушарии с помощью российской Глобальной навигационной спутниковой системы. Этот проект свидетельствует о высоком

потенциале Бразилии в качестве стратегического партнера в сфере космоса.

ГЛОНАСС располагает уже 19 станциями СДКМ и обеспечивает работу навигационной системы, в том числе в труднодоступных полярных районах – три станции размещены в Антарктиде. Сотрудничество с Бразилией позволит добиться повышения точностных характеристик системы ГЛОНАСС. В перспективе точность определения координат будет повышена в десять раз по сравнению с возможностями ныне действующих систем космической навигации.

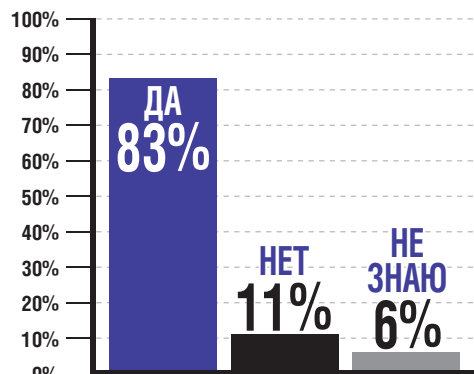
В местных научных кругах подчеркивают взаимовыгодный характер сотрудничества с Россией в области космоса. Доступ к данной станции ГЛОНАСС положительно скажется на качестве работ бразильских ученых в сфере транспорта, геодезии и картографии, управления беспилотными летательными аппаратами.

РЕЙТИНГ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОРУЖИЯ

Стокгольмский международный институт исследования проблем мира СИПРИ (SIPRI) опубликовал доклад о 100 крупнейших мировых производителях ВВТ и поставщиках военных услуг в 2011 году. В список, не включающий компании из КНР, вошли восемь российских оборонных предприятий и холдингов.

Согласно докладу (The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies in the world excluding China, 2011) объединенная авиастроительная корпорация заняла 18-е место. В список попали концерн ПВО «Алмаз-Антей» (22-е место), АХК «Сухой» (38-е), «Вертолеты России» (40-е), Объединенная двигателестроительная корпорация (61-е), НПК «Уралвагонзавод имени Дзержин-

ского» (64-е), НПК «Иркут» (68-е), концерн «РТИ Системы» (69-е). Возглавили рейтинг СИПРИ американские «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) и «Боинг» (Boeing). Продажи 44 крупнейших компаний из США составили 50 процентов, из Западной Европы – 29 процентов от суммарного показателя всех 100 компаний. В список не были включены представители Китая ввиду отсутствия достаточно точных сведений. Общие продажи представленных производителей в 2011 году по сравнению с 2010-м уменьшились на пять процентов – с 411,1 до 410 миллиардов долларов. Всего за период с 2002 по 2011 год этот показатель вырос на 51 процент. СИПРИ издает список 100 крупнейших производителей вооружений и поставщиков услуг с 1990 года.

ВВС ЖДУТ НОВЫЕ САМОЛЕТЫ

Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) с 2013 по 2015 год поставит российскому военному ведомству около 300 новых самолетов, в ближайшее время планируется заключение контрактов с Минобороны РФ.

Такие данные озвучил директор дирекции программ военной авиации ОАК, экс-главом ВВС России Владимир Михайлов в кулуарах научно-практической конференции «Военная безопасность России в XXI веке». В частности, по словам Михайлова, за последние два года значительно увеличился выпуск боевых машин. А за следующие годы – с 2013 по 2015-й будет поставлено около 300 новых самолетов. В ближайшее время планируется заключение новых контрактов. При этом он сказал, что для ОАК в плане сбыта продукции одним из главных ориентиров является внутренний рынок. «За последнее время заключены «длинные» контракты на покупку самолетов Су-34, Су-35, МиГ-29К/КУБ, МиГ-35, Ил-76, Су-30СМ, Як-130 и некоторых других образцов», – сообщил Владимир Михайлов. Он также отметил, что в настоящее время центрами, обладающими базовыми компетенциями в части комплексов боевой авиации, являются прежде всего Россия, США и Китай: «В части беспилотных авиационных систем – США и Израиль. Мы здесь несколько отстаем, хотя в последнее время уже имеются существенные заделы для производства беспилотников».

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕХНИКИ ИДЕТ УСПЕШНО

Россия завершает модернизацию реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Смерч» в Кувейте и начала модернизацию БМП-3 в этой стране, сообщил руководитель делегации Рособоронэкспорта на выставке вооружений IDEX-2013 Николай Димидюк.

Он напомнил, что Кувейт является первым государством, куда были экспортированы комплексы «Смерч». В 1995 году государственное научно-производственное предприятие (ГНПП) «Сплав» поставило в эту страну 18 РСЗО «Смерч». «Мы оборудуем «Смерчи» новой системой управления огнем с новыми гироскопами и спутниковой навигационной системой GPS, совершенствуем командный пункт заменой радиостанций и компьютеров, улучшаем сопряжение пусковой установки с метеостанцией и командным пунктом, чтобы все данные передавались в автоматическом режиме», – подчеркнул Николай Димидюк. Что касается БМП-3, парк которых в Кувейте очень большой, их модернизация будет проходить поэтапно, проинформировал глава делегации: «Сначала модернизируем несколько образцов, проведем испытания, потом по результатам испытаний кувейтская сторона примет решение об объемах и сроках модернизации». Россия также осуществляет модернизацию парка БМП-3 в Объединенных Арабских Эмиратах. В настоящее время в Абу-Даби проходит испытания первая модернизированная машина. «Ждем заключения эмиратской стороны, но по моим данным, ходовые испытания прошли блестяще», – заметил руководитель делегации Рособоронэкспорта.

У СОЛДАТ «ШВЕДСКИЙ СТОЛ» И ЧАЙНЫЕ КОМНАТЫ

Подразделения дислоцированной в Западной Сибири 41-й общевойсковой армии получат обмундирование нового образца на смену форме от Юдашкина к осени текущего года, сообщил и. о. командующего армией генерал-майор Игорь Серичкий.

«К сентябрю планируется поступление в округ новой формы одежды, пошитой с учетом недостатков прежней, освещавшихся в СМИ, так называемой формы от Юдашкина», – сказал Серичкий. При этом отдельные образцы новой формы уже используются, в частности, разведывательными подразделениями бригады, дислоцирующейся в Юрге (Кузбасс). В то же время в условиях Сибири не утрачивает своей актуальности такой элемент обмундирования, как овчинный полушубок. «Этой зимой все сто процентов личного состава были обеспечены полушубками овчинными на зиму в связи с проблемой пневмонии. Вы знаете, что сейчас это в целом проблема по Вооруженным Силам. В нашем регионе, в Сибири, а это не самый жаркий регион в стране, уровень заболеваемости пневмонией на порядок ниже по сравнению с другими объединениями», – подчеркнул генерал-майор. Игорь Серичкий также отметил, что с марта начнется реорганизация питания личного состава, в которой будет применяться принцип «шведского стола»: «С конца февраля планируем в отдельных частях опробовать и с марта приступить к организа-

ции питания. В первую очередь это будут минимум два первых блюда, два-три варианта второго блюда». Кроме того, в казармах появятся чайные комнаты. Также и. о. командующего армией сказал, что до конца года пройдет переоборудование казарм, в которых в соответствии с решениями руководства Минобороны появятся душевые комнаты и будут установлены стиральные машины. Солдатские бани в течение года уйдут. Ранее сообщалось, что новая форма одежды для армии «Цифра» создавалась с мая 2007 по 2010 год. В ее разработке принимали участие ведущие российские модельеры, а также специалисты Центрального научно-исследовательского института. Центрального НИИ швейной промышленности и Центрального вещевого управления Минобороны РФ. Всего было разработано более 80 образцов предметов одежды, включая парадную, повседневную и зимнюю полевую. На разработку формы, по неофициальным данным, истрчено 170 миллионов рублей. При пошиве новой зимней формы, как позже выяснилось, вместо холлофайбера, который был рекомендован военным НИИ швейной промышленности, использовались более дешевые утеплители. Эта «бракованная» форма, как заявляли некоторые военнослужащие и их родители, при температуре воздуха минус 20 градусов не держит тепло и сильно продувается на открытом воздухе.

ТЕМА

Начало на стр. 01

Василий ВОРОБЬЕВ,
экс-начальник Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ,
генерал-полковник

Практика реформирования Вооруженных Сил СССР дала хороший урок. Если даже четко проработана чисто военная составляющая преобразований – определены их предполагаемый состав и численность, номенклатура ВВТ, но не просчитаны затраты и не сопоставлены с бюджетными возможностями страны, успеха ждать не приходится. Многие мероприятия и заявленные цели останутся на бумаге. Увы, этот урок оказался не выучен.

ЭКОНОМИСТЫ НЕ У ДЕЛ

В Советском Союзе при гораздо больших ресурсах, которыми он располагал по сравнению с Россией, не забывали о вопросах экономики и экономической работе. Все командиры, к примеру, знали, сколько стоит учебный выстрел из ручного гранатомета, какова цена выполнения одиночного стрельбы из автомата, сколько надо платить за киловатт-час электроэнергии, кубический метр воды и т. д. Всем памятно, видимо, таблички под каждым выключателем: «Уходя, гасите свет». Все это вначале сохранялось и при создании Вооруженных Сил России.

Более того, безденежье 90-х годов прошлого века и начала двухтысячных, когда ВС РФ находились на грани выживания, заставило всех, начиная с министра обороны до командира роты и взвода включительно, считать деньги и ресурсы, искать разумные решения. Именно тогда роль и эффективность финансово-экономической деятельности значительно возросли.

Мы были вынуждены практически во всех структурах управления Минобороны, в округах, флотах, родах войск оперативно создать экономические группы, которые, как правило, возглавляли выпускники Военного финансово-экономического университета.

Научно-исследовательские учреждения независимо от их профиля «стояли в очереди» за этими выпускниками, поскольку все без исключения разработки имели экономическую составляющую. В штатах ведущих ЦНИИ (27, 46-й и др.) были экономические подразделения, которые работали по заказам Генерального штаба, начальника вооружения и глав ФЭУ.

Позже у министра обороны создали специальную структуру – Управление военно-экономического анализа и экспертизы, которое занималось анализом реальных плановых и исполнительных документов, представляемых на подпись министру обороны на предмет их экономической целесообразности, затратности, реализуемости и результативности.

Генеральный штаб в это время без финансово-экономического обоснования и визы руководителей Главного финансово-экономического управления МО, в составе которого имелось экономическое управление, не выпускал ни одной организационной директивы, не планировал ни одного учения.

Руководители органов военного управления в то время на память знали цены на заказываемые ими образцы вооружения и военной техники, предметы снабжения и продукты питания. Мы хорошо понимали, сколько стоит ротное, батальонное, полковое и другие виды учений, какова цена подготовки курсанта и слушателя в вузах. То есть деньги уметь считать и считали все.

Уместно при этом напомнить, что создание Российской армии проводилось в ходе серьезного исторического реформирования Вооруженных Сил, которое по своим масштабам и задачам значительно превосходило последние реформы. Только вывод Российских войск осуществлялся из 13 стран мира, проведены огромные перегруппировки войск и сил, решались задачи социальной защиты увольняемых военнослужащих, в том числе обеспечение их жильем.

Конечно, без ошибок тоже не обошлось. Но при всем этом руководство армии и флота того времени во многом за счет государственного подхода к использованию бюджетных средств (хотя они и были мизерными) не допустило развала, коммерциализации и приватизации Вооруженных Сил, разбазаривания, разворовывания народных средств и серьезного ущерба государству.

А что произошло в эпоху Сердюкова? В условиях стабильного и достаточного по объемам бюджетного финансирования, о котором еще 10 лет назад можно было только мечтать, экономика в Минобороны оказалась полностью забытой и проигнорированной. А все, что раньше считалось хорошим, сразу стало плохим. В процессе реформ 2008–2012 годов во всех органах военного управления, объединениях, соединениях и воинских частях были ликвидированы не только экономические подразделения, но и финансовые органы в целом.

Одновременно упразднены офицерские должности, сокращены оба военно-финансовых образовательных учреждения (в Ярославле и Москве), осуществлявших подготовку офицеров – специалистов финансово-экономического профиля. Удивительно, что это преподносилось общественности как благое дело огромной экономики средств со ссылкой на опыт армии США, хотя на самом деле было простым обманом, так как в Министерстве обороны и центральных органах армии США штатные должности генералов и офицеров в финансовых структурах составляли 17 процентов, а в войсках – до 40 процентов.

Конечно, наблюдая этот разгром, мы, военные финансисты, понимали, а теперь, слава богу, поняли и многие другие, что специалисты-финансисты в погонах реформаторам были не нужны в силу их честности, порядочности и пре-

данности задачам обеспечения законного и целесообразного расходования государственных средств, а не их разбазаривания и системного разворовывания.

Созданные в процессе реформ и выведенные из подчинения командующих, командиров и начальников всех уровней территориальные финансовые органы (ТФО), как бы обидно для них ни звучало, наделены лишь функциями счетоводов, учетчиков денежных знаков и имущества, расчетчиков по денежному довольствию и заработной плате. Аналитическая и экономическая деятельность там полностью отсутствует.

Перестали заниматься вопросами сбережения и экономии, обеспечения эффективности расходования материальных, топливно-энергетических, трудовых и финансовых ресурсов руководителей воинских структур, с которых якобы в благих намерениях сняты функции, не связанные с оперативной и боевой подготовкой, что

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» уже не раз обращался к проблемам реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации в 2008–2012 годах. Результаты преобразований в оперативной, боевой, мобилизационной подготовке вызывают у экспертов, мягко говоря, много вопросов. Подведем финансово-экономические итоги военной реформы.

на деле превратило их в бесправных, не влияющих на происходящие процессы в воинских гарнизонах просителей.

Ну а о том, как «экономят» бюджетные ассигнования ОАО «Оборонсервис», входящие в него субхолдинги, другие коммерческие структуры, работающие с Минобороны, всем хорошо известно.

«СТРАННЫЕ» ВЫПЛАТЫ

В 2008 году, то есть в начале реформ, были заявлены пять основных программных задач по созданию нового облика Вооруженных Сил. Ни одна из них по существу не выполнена. А поскольку они проводились зачастую экспромтом, нередко без учета здравого смысла, методом проб и ошибок, отрицая уже нарабатанный опыт, а главное – без финансово-экономических обоснований, то оказались исключительно затратными и нанесли серьезный ущерб обороноспособности страны.

Расходы бюджетных средств на реформы огромны, а результаты плачевны. На исправление серьезных ошибок еще потребуются большие деньги. Финансовые и экономические издержки выявлены при решении каждой из заявленных программных задач. Вот несколько примеров.

Строительство жилья на землях Минобороны, инициированное его руководством под видом выгоды, реально обернулось огромными необоснованными расходами. В 2009 году таким способом построено 25,7 тысячи квартир, а путем приобретения их на рынке жилья в то время можно было закупить 43 тысячи квартир.

При собственном строительстве цена одного квадратного метра общей площади жилья по сравнению со среднерыночной стоимостью в ряде случаев превышала практически в 2,4 раза. Только в Дальневосточном военном округе по 15 построенным домам указанные расходы составили 737,5 миллиона рублей.

Министерство обороны даже не всегда имело достоверные данные о стоимости одного квадратного метра построенного жилья. Доходило до абсурда, когда ЗАО «Кубаньстройпроект», не сдавшее 765 квартир в установленный срок, продолжало после этого через полтора и год получать деньги от Минобороны авансом до полной стоимости контракта в 1,7 миллиарда рублей. Но квартир как не было, так и нет, контракт не выполнен, а деньги пересчитаны. Как такое вообще возможно?

Другой пример. Явно избыточная посредническая структура – ОАО «Военторг», абсолютно ничего не делая, в договорах с исполнителями занижая только на один процент стоимость судояд по основным пайкам, оплаченным Минобороны (соисполнителей было 98 процентов), получало под видом комиссии ежегодные огромные суммы. В 2011 году они составили 230 миллионов рублей. К слову, порядок использования такой прибыли никем не определялся и о направлении ее для улучшения какой-либо деятельности ОАО «Военторг» речи быть не могло. Что хотим, то и воротим.

В свою очередь соисполнители, следуя примеру Военторга, наживались на договорах с другими соисполнителями (аутсорсерами). Цена пайка уменьшалась, что отрицательно сказывалось на качестве питания военнослужащих, росло количество отравлений. И все это происходило при наличии в составе Минобороны продовольственной службы, Тыла Вооруженных Сил.

Факты разбазаривания, незаконного и неэкономного расходования средств можно

продолжать бесконечно на примерах «выполнения» любой из пяти заявленных задач реформы. Все это вылилось в десятки миллиардов рублей. А если посчитать, какой материальный ущерб был допущен стремительным переформированием дивизий в бригады, разгоном квартирно-эксплуатационных органов, сокращением различных складов, баз, полной ликвидацией других структур (без какой-либо надлежащей организации передачи материальных ценностей, военного имущества и контроля за этим), становится просто не по себе.

Об этом говорилось в соответствующих актах ревизий, которые руководство Минобороны, впрочем, не интересовали. Даже хрущевские реформы 50-х – начала 60-х годов прошлого века по части экономического уровня, причиненного государству, как сегодня модно говорить, просто отдыхают.

При решении задачи существенного повышения денежного довольствия воен-

ют четыре основных направления (статей затрат), которые дополнительно возникают в процессе реформ.

1. Затраты, связанные с личным составом (вывод военнослужащих за штат и их содержание без воинских должностей), расходы на перемещение военнослужащих в другие гарнизоны и перевозку их семей, затраты на увольнение военнослужащих, в том числе тех, которые еще многие годы могли бы продолжать воинскую службу и принести пользу Вооруженным Силам.

2. Затраты, связанные с вооружением и военной техникой. Все, что высвобождается в процессе реформ или требуется для оснащения вновь формируемых воинских частей необходимо перевезти – это стоит денег, заказать в промышленности – немалые расходы, лишнее разместить на складах, охранять, обслуживать – тоже значительные затраты.

3. Расходы, связанные с военным имуществом и другими материальными ценностями. Предметы тылового, медицинского, квартирно-эксплуатационного, коммунального обеспечения должны быть так же, как ВВТ, размещены на складах или, наоборот, поставлены в войска и силы, обеспечены их инвентаризация, учет, хранение и охрана. Все эти мероприятия требуют тщательной подготовки и немалых финансовых средств.

4. Затраты на утилизацию ВВТ, предметов снабжения, рекультивацию земель, передачу субъектам Российской Федерации или реализации военных городков и других ставших избыточными воинских объектов.

Нельзя забывать также, что современная Россия и бывший СССР – это, повторим, далеко не одно и то же с точки зрения экономических возможностей, людских, других ресурсов. К военному строительству надо подходить взвешенно, с учетом современных вызовов и угроз. С одной стороны, чтобы ни у кого не возникло соблазна «укусить» слабого, а с другой – нельзя подрывать экономическую основу государства.

От должностных лиц, которые будут принимать решения о дальнейшем преобразовании в Вооруженных Силах, как неоднократно обращал внимание президент Российской Федерации, потребуются выверенные, продуманные, четкие и исключительно профессиональные шаги, разумное использование всего того, что сделано раньше. Только при таком подходе придет успех и не будет беспечных трат бюджетных средств.

И может, самое главное – принятию наиболее важных и затратных решений должно предшествовать обсуждение их проектов в различных управленческих структурах и общественных организациях. Сегодня постепенно приходит понимание того, что продвигание по пути реформ невозможно без изменения финансово-экономической политики в Вооруженных Силах, всей финансово-экономической деятельности. А это в свою очередь возможно лишь при подготовке специалистов финансово-экономического профиля и если экономическая деятельность, учеба будут обязательными для всех руководителей органов военного управления, командиров и начальников. Важно также воссоздать систему ведомственного финансового контроля.

Межрегиональной общественной организацией «Совет ветеранов военной финансово-экономической службы» в целях улучшения финансово-экономической деятельности, без успехов которой обречены на неудачу все другие реформы, подготовлен ряд предложений, представленных правительству Российской Федерации. Мы, в частности, предлагаем:

– восстановить в составе центрального аппарата МО РФ единую подчиненную министру обороны финансово-экономическую структуру (сейчас их несколько);

– создать в военных округах финансово-экономические управления,

подчиненные командующим, с наделением их функциями распорядителей бюджетными средствами. Указанным структурам подчинить территориальные финансовые органы;

– в связи с провалами в работе Единого расчетного центра качественно выполнять свои функции, снять эту структуру часть задач, передав их решение в территориально-финансовые органы. Центру поручить отработать на небольшом объеме все вопросы обеспечения расчетов с личным составом. По мере его готовности к качественному выполнению функций расширить круг деятельности этой структуры;

– в удаленных от основных баз воинских частей, а также в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях создать самостоятельные финансово-экономические органы с подчинением их военным округам;

– оптимизировать систему заказов и расчетов за поставки ВВТ по государственному оборонному заказу. Координирующую функцию по заказываемым образцам ВВТ для всех силовых структур в целях исключения разных подходов к ценам возложить на Генеральный штаб ВС;

– наиболее важные должности в финансово-экономических органах в центре и войсках комплектовать офицерами (до 20–30 процентов).

– начиная с 2013 года возобновить набор абитуриентов в Военном университете МО РФ по финансово-экономической специальности.

На наш взгляд, необходимо восстановить в Минобороны систему ведомственного финансового контроля, которая являлась в прежние годы одной из лучших среди федеральных органов исполнительной власти. Ныне контролирующие финансовые структуры сведены до «карманных», неспособны решать задачи государственного уровня. Наиболее ответственные должности и в центре, и на местах надо укомплектовать офицерами.

Продолжение реформ невозможно без изменения финансово-экономической политики в ВС

лечения одни военные устремились на отдых за границу, где он зачастую обходился дешевле, чем в России, другие из-за нехватки средств вообще отказались от таких видов отдыха и лечения.

Вызывает удивление, что такое положение не интересовало новых реформаторов, а ведь ухудшение здоровья офицерского корпуса значительно подрывает боевую готовность армии и флота. Болезнь же членов семей не улучшает морально-психологического состояния защитников Отечества и неблагоприятно отражается на исполнении ими поставленных задач. Вот почему новому руководству Минобороны нужно срочно восстанавливать льготы и прежде всего те, о которых сказано выше.

Примеры финансово-экономических издержек реформ можно приводить сколь угодно. Но что делать дальше?

ВОЗРОДИТЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ В ПОГОНАХ

Сейчас много говорится о продолжении реформ. Вносятся предложения – вернуть все прежнее, надежное, проверенное временем. Вынашиваются идеи вернуться к пятивидовой структуре Вооруженных Сил (возродить как вид ГИВО), шести военным округам вместо созданных четырех и многие другие.

С экономической точки зрения для достижения заявляемых целей реформ во всех вопросах надо проявлять исключительную осторожность, поскольку новые реформы потребуют и новых затрат. Так, экономическая наука и практика выделя-

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

РЕФОРМИРОВАТЬ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НАДО НА ОСНОВЕ НОВЫХ МЕТОДОВ

Российская армия в последние два десятилетия практически непрерывно «реформируется». Каждый новый военный руководитель считал нужным объявить очередной этап преобразований. При этом результаты «реформистских» усилий предшественников, как правило, предавались забвению.

Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук

Почему же в определении направленности развития Вооруженных Сил России царят неопределенность и откровенный voluntarизм?

Причин много. Это и откровенная некомпетентность, и стремление подстроиться под «политический момент», и необходимость лавировать в быстроменяющейся обстановке. Все это часто и много обсуждается на различных уровнях.

Однако есть одно противоречие, которое играет значимую роль. Это проблема методического обеспечения военного строительства. Остается вопросом, как, по каким методикам обновляются облик Вооруженных Сил, их боевой состав и структуры.

Между тем беспристрастный анализ показывает, что именно в этой области кроется одна из наиболее важных проблем, неразрешенность которой ведет к такому плачевному положению дел в области развития Вооруженных Сил России.

БЕССИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Существование противоречий в этом вопросе заключается в применении различных методических принципов для обоснования методов, способов и форм применения Вооруженных Сил – с одной стороны и для формирования их облика, боевого состава и структуры – с другой.

Если внимательно изучить открытые материалы, в которых раскрываются подходы к применению оперативных или стратегических группировок, тактических соединений и частей, то можно увидеть, что в основе методик их обоснования лежит функциональный подход. Авторы анализируют состав и структуру войскового формирования противника, выявляют уязвимые места в обороне и затем на этой основе определяют порядок его поражения с комплексным использованием огневых и радиоэлектронных средств. То есть имеет место классический системный подход, когда противостоящее войсковое формирование представляют как сложную систему и ищут способы ее разрушения.

Иная картина имеет место, когда решается задача обоснования облика Вооруженных Сил. Здесь в основу определения целесообразной структуры закладываются весьма абстрактные обоснования. В качестве таких обоснований могут выступать опыт развитых стран мира, желание сократить число командных инстанций и количество видов ВС, сформировать видовую структуру в привязке к сферам действий, наконец, некие организационные принципы и прочее. При этом каждый новый военный руководитель, опираясь на одни и те же подходы, получает существенно различающиеся результаты, что и приводит к лихорадке в сфере строительства Вооруженных Сил.

Ситуация с количественным составом не многим лучше. Для обоснования боевого состава и численности используется подход, основанный на паритете. Его существо состоит в принятии факта того, что для успешного решения задач обеспечения обороны страны наша армия должна быть способна создать группировку войск, паритетную силам противника, с учетом корректирующих коэффициентов, учитывающих условия ведения боевых действий. Такой подход толкает развитие российских Вооруженных Сил на симметричный путь и дает повод критиковать военное руководство различным «военспецам», обвиняющим его в ретроградстве и требующим поиска новых способов решения всех оборонных задач малым числом.

Еще для обоснования боевого состава и численности используется опыт развитых стран мира. Аполитеты этого подхода, огульно ссылаясь на примеры иных государств, по большей части Европы, требуют «привести нашу армию в соответствие...» – сократить. В итоге получаются взаимоисключающие результаты. А это приводит к совершенно бесплодным дискуссиям в обществе и лихорадочным метаниям в сфере развития Вооруженных Сил. Конечно, даже при наличии четкой и однозначной методологии обоснования их структуры, боевого состава и численности будут нападки со стороны либо некомпетентных, либо недобросовестных оппонентов. Но наличие такой методики станет важнейшим стабилизирующим элементом развития армии, который существенно сократит влияние личностных и политических факторов на эти процессы.

Не лучше ситуация и в области развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Непрерывное совершенствование образцов ВВСТ является одним из главных условий поддержания боевой готовности Вооруженных Сил России на требуемом уровне. Современные способы и средства ведения боевых действий предъявляют к ним все более жесткие требования, особенно по качественным характеристикам. Большое влияние на развитие системы вооружения оказывают экономические ограничения, которые в последнюю четверть века определили их состояние и направленность.

Между тем эффективность использования даже имеющихся ограниченных средств весьма невысока. Имеют место факты, когда предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России тратят значительные усилия на разработку перспективных образцов ВВСТ, которые затем не принимаются на вооружение Российской армии. Достаточно вспомнить историю с танками «Черный орел» и Т-95, перспективным бронетранспортером БТР-90. Есть случаи, когда, наоборот, поставленные в войска ВВСТ не вписываются в систему вооружения и не соответствуют ни одной из задач, стоящих перед ними. Примером может служить история с универсальным десантным кораблем (УДК) типа «Мистраль», которому надо теперь искать применение в российском ВМФ.

Однако судя по открытым источникам и высказываниям государственных и военных руководителей, практика формирования и реализации Государственной программы вооружения еще далека от совершенства, что тормозит переоснащение российских Вооруженных Сил современной техникой, соответствующей потребностям обороны страны.

ГЛАВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Основная причина сложившейся ситуации порождена противоречием между объективным единством системы вооружения ВС РФ и фактически самостоятельным, несогласованным развитием ее компонент – отдельных систем и образцов ВВСТ.

Другим важнейшим антагонизмом является то, что Вооруженные Силы решают задачи обеспечения военной безопасности государства, действуя в составе разнородных группировок войск (сил), образующих единый боевой

Павел ТЕРАЧАНОВ

организм, особенности которого определяются характером военной угрозы и условиями действий, а система вооружения развивается по видовому признаку в привязке к развитию конкретного вида (рода) войск.

Наконец третье противоречие, которое играет крайне негативную роль в формировании согласованной единой системы вооружения, состоит в том, что выбор приоритетных направлений военно-технической политики осуществляется преимущественно на основе принципа «парирования военно-технических угроз», когда под конкретное средство создается противостоящее ему, посредством которого порождаемая угроза нейтрализуется. Между тем реальные действия, в том числе и против таких перспективных систем, будут вестись с применением определенных способов боевых действий с участием сил и средств различных видов ВС РФ.

Такая ситуация в сфере развития системы вооружения стала следствием тех же методических проблем, которые были описаны применительно к обоснованию облика Вооруженных Сил, их боевого состава и численности.

«МЕТОДИЧЕСКАЯ СВЯЗКА»

Ответ очевиден. Если основная причина методических неурядиц состоит в качественном различии методических подходов, используемых для обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил и определения их структуры, боевого состава, численности и облика системы вооружения, то надо строить такую методологию, которая позволит увязать единым учением эти ключевые сферы жизнедеятельности армии.

Естественно, в рамках одной газетной статьи раскрыть во всех аспектах такую методологию невозможно да и не нужно. Здесь можно лишь наметить подход, следуя которому такая структура строится.

При этом важно, чтобы не потребовалась коренная ломка сложившегося порядка обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил, а также их облика и системы вооружения. Переход на радикально новые подходы в разумные сроки невозможен в силу психологической инерции личного состава органов управления и необходимости пересмотра большого количества регламентирующих документов.

В связи с этим идея построения такого подхода состоит в том, чтобы предложить «методическую связку» между методологиями обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил, с одной стороны, и их обликом, составом и структурой системы вооружения – с другой.

Учитывая системную природу современной вооруженной борьбы, самой армии, ее системы вооружения, естественно предположить, что эта связка должна опираться на системный метод.

В качестве основного направления решения этой задачи целесообразно положить переход к рассмотрению развития ВС и их системы вооружения как единой целостной структуры в тесной увязке с логикой избранных способов и форм обеспечения военной безопасности России.

БОЕВАЯ СИСТЕМА

Ядром этой «методической связки» должно стать понятие «боевая система» (БС), которое впервые ввел доктор военных наук Эдуард Шевелев. Им же была разработана концепция военной системологии. Он указал, что если в системологии основополагающим является понятие «система», то в части, касающейся исследования процессов вооруженного противоборства, в качестве основополагающего выступает понятие «боевая система».

Под БС понимается совокупность функционально связанных взаимодействующих сил и средств. Она создается для решения определенной боевой задачи с требуемым уровнем эффективности. То есть боевая система выделяется по функциональному признаку – в нее входят те элементы, которые участвуют в процессе функционирования некой структуры по достижении определенной цели. Она всегда решает только одну задачу, но при этом может включать в себя единицы различных видов и родов войск (сил). Этим БС принципиально отличается от различных воинских формирований, которые выделяются по видовому (родовому) признаку (состоят из единиц одного вида или рода войск) и всегда являются многоцелевыми.

В качестве примера такой структуры можно привести систему ПВО, например, на приморском направлении. Она, решая единственную задачу отражения удара средств воздушного нападения противника, имеет в своем составе помимо сил собственно объединения (соединения) ПВО и ВВС еще и средства войсковой ПВО соединений и частей сухопутных войск, а также средства ПВО кораблей флота.

А вот, например, одно из войсковых формирований – мотострелковая дивизия состоит из единиц исключительно сухопутных войск, но при этом способна решать относительно широкий круг задач.

Боевая система является совокупностью техники и людей, то есть организационно-технической структурой, в которой ВВСТ образуют техническую подсистему, также ориентированную на достижение определенной общей цели. Поэтому систему вооружения какой-либо из таких структур целесообразно называть целевой системой вооружения, которая ориентирована на решение только одной боевой задачи.

В рамках любой БС выделяются ее четыре основные подсистемы: главная, обеспечивающая, управляющая и обслуживающая. В главную включаются элементы, непосредственно воздействующие на силы и средства противника, с использованием которых достигается поставленная цель. В обеспечивающую – составляющие оперативного и боевого обеспечения: силы и средства разведки, наблюдения и целеуказания. Управляющая состоит из систем органов управления, командных пунктов, связи и автоматизации. Обслуживающая подсистема включает структуры тылового и специально-технического обеспе-

чения. При этом надо помнить, что в состав этих целевых подсистем вооружения входят системы и образцы ВВСТ разных видов Вооруженных Сил РФ.

Исходя из того, что такая система направлена на решение только одной боевой задачи, увязывая в единый комплекс посредством функционально единой управляющей подсистемы различные силы и средства, она фактически превращает это многообразие в организационном отношении в единый организм, который обладает единственной способностью – решать задачу, для которой он создан.

Эта качественно новая способность, которой не обладают отдельно взятые элементы, и является самым главным результатом их объединения в единую боевую систему.

При этом состав и структура любой БС, исходя из самого ее определения, целиком и полностью, причем часто и однозначно, определяются характеристиками группировки противника и избранного способа воздействия на нее.

Именно этот факт и позволяет увязать единым методическим подходом как обоснование способов и форм применения Вооруженных Сил, так и определение их облика и системы вооружения.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Теперь следует показать в самом общем виде, как может функционировать такая единая методология. В какой последовательности осуществляются исследования?

Облик вооруженных сил в развитых странах мира, включая Россию, принято определять, отталкиваясь от состава и структуры группировок на определенных направлениях, которые, собственно, и будут решать весь круг задач обеспечения военной безопасности в своем регионе. Очевидно, что и система их вооружения должна соответствовать условиям и способам деятельности, а также задачам, которые такие войска призваны решать.

Поэтому первым шагом должен стать анализ противостоящих группировок противника, на основании которого следует разработать способы и формы отражения военной агрессии нашими Вооруженными Силами на разных направлениях.

Такая работа включает множество частных этапов, из-вестных многим специалистам и выходящих за рамки данной статьи. Главное одно – в итоге появляется система взаимосвязанных действий разных видов Вооруженных Сил, которая может стать основой для построения боевых систем.

Поэтому в ходе второго шага, собственно, и реализуется упомянутая «методологическая связка». Рассмотрим его подробнее.

Существо этого исследования состоит в том, что каждой частной задаче воздействия на группировку противника ставится в соответствие боевая система. При этом ее целесообразная структура практически однозначно определяется избранным способом и формой применения группировки ВС, а также характеристиками сил противостоящего противника. Организация управления, разведки и других видов оперативного и боевого обеспечения прямо вытекает из применения Вооруженных Сил. В свою очередь это однозначно определяет структуры и показатели соответствующих подсистем боевой системы. Субъективный фактор при этом практически исключается.

Для достижения цели противодействия группировке противника необходимо решить некоторый комплекс частных задач. Их перечень, уровень и последовательность воздействия определяются избранными способами и формой действий. Соответственно группировка на данном направлении может быть представлена как совокупность БС.

Анализ характера современной вооруженной борьбы показывает, что в большинстве случаев достижение цели операций и боевых действий будет достигаться различными видами поражения объектов противника. Поэтому на данном направлении могут формироваться БС, предназначенные для борьбы с различными целями: баллистическими в воздушно-космическом пространстве, аэродинамическими в воздушном пространстве, мобильными и стационарными высокосоциальными и слабозащищенными на суше, мобильными надводными и подводными, стационарными надводными и подводными, информационным ресурсом противника. В зависимости от характера решаемых задач и состава группировки этот перечень может наращиваться или, наоборот, сокращаться.

Особо следует подчеркнуть, что все эти БС включают элементы из различных видов Вооруженных Сил.

Так, например, боевая система для борьбы с аэродинамическими целями в воздушном пространстве (система ПВО), которая названа именно так только в связи с необходимостью унифицировать систему наименований) включает помимо собственно сил и средств ПВО – частей и соединений радиотехнических войск, РЭБ, истребительной авиации и зенитных ракетных войск еще и силы и средства ПВО объединений, соединений и частей сухопутных войск, кораблей в море и в базах, а также береговых войск флота с соответствующими фрагментами их систем управления (которые задействованы в контуре управления ПВО).

В соответствие БС ставятся целевые системы вооружения. Имея набор этих систем применительно к группировке Вооруженных Сил на данном направлении, можно путем их объединения получить все основные характеристики данной группировки – от ее структуры до боевого состава и численности. Причем особо следует подчеркнуть, что эти характеристики будут совершенно объективны и напрямую вытекать из характеристик противника и избранного способа противодействия ему.

Далее работа может строиться по существующим методикам для получения целесообразного облика Вооруженных Сил России и их системы вооружения. Это уже объективно обоснованные характеристики, формируемые в зависимости от конкретного противника, способов и форм применения ВС.

В изложенном материале могут найтись изъяны, тем более что ограниченный объем статьи не позволяет раскрыть и обосновать в полной мере этот методический подход. Однако следует констатировать главное – он дает возможность объективно, без всякого субъективизма, отталкиваясь от задач Вооруженных Сил, обосновать их структуру во всех основных аспектах, включая структуры управления и системы вооружения, с опорой на единый методический аппарат.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-
МОРСКОЙ
САЛОН

INTERNATIONAL
MARITIME
DEFENCE
SHOW

IMDS
2013
3-7 июля
РОССИЯ

Санкт-Петербург

- ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ
- ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
- КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ
- VIP-ПЕРЕГОВОРЫ
- ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Устроитель

ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru

«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»